

Однако эта новость не вызвала у Грейс никакого одобрения. Блондинка на мгновение замерла, ее лицо приобрело опечаленное выражение.

«Ты не сказал мне об этом», - прошептала Грейс, в её голосе слышалась обида.

Невилл уже собирался объяснить, что у него действительно не было возможности, и он забыл об этом за другими делами, когда профессор Спраут созвала класс и несколько мгновений слушала, как профессор Спраут объясняет им задание со снаргалуфом. Невилл не очень-то слушал, но он был слишком занят, украдкой поглядывая на девушку рядом с ним, чтобы заботиться о стручке в пне. Грейс больше не имела никакого выражения, чтобы дать ему намек на то, о чем она думает, и Невилл внутренне застонал, осознав, что теперь он вместе с ней перешел в опасную зону.

«Пожалуйста, найдите другую группу для выполнения задания и не забывайте об осторожности», - закончила профессор Спраут, когда комната зашумела от волнения.

Невилл сразу же повернулся, чтобы поговорить с Грейс, но вскоре его прервали Гермиона и Ханна.

«У вас двоих уже есть другие партнеры?» спросила Гермиона, хотя знала, что у них нет.

«Нет», - ответил Невилл, глядя на Грейс и гадая, будет ли она согласна работать с двумя другими девушками.

«Отлично!» воскликнула Гермиона, - «Сегодня мы можем работать все вместе».

Невилл улыбнулся и попытался изобразить энтузиазм, но Ханна и Грейс даже не пытались скрыть своего недовольства ситуацией.

Невилл старался держаться рядом с Грейс, не желая, чтобы она оставалась в стороне от группы, но зная, что она не будет пытаться включиться в работу.

«Я очень рада за тебя, ты, должно быть, так взволнован», - тихо сказала Ханна, когда они подошли к пню.

«Спасибо, это так», - признался Невилл.

«Ты знаешь, чем бы ты хотел заниматься?»спросила Ханна, пытаясь завязать разговор, но явно испытывая трудности в общении с Невиллом.

«Учу, наверное, хотя кое-кто предлагал мне открыть собственное дело», - добавил Невилл, бросив быстрый взгляд на Грейс.

«Я не знала, что ты интересуешься бизнесом», - прокомментировала Гермиона, присаживаясь рядом с пнем.

«Вообще-то я много думал об этом», - признался Невилл, - „Думаю, у меня бы неплохо получилось, у меня большой интерес к большинству видов растений, я мог бы выращивать растения и продавать их для медицинских зелий“.

«Похоже, это непростой бизнес», - заметила Гермиона.

«Не так уж много гербологов, которые умеют выращивать растения, не говоря уже о том, что большинство из них не могут получить землю, необходимую для этого», - холодно сказала Грейс. Гермиона и Ханна уставились на нее, пораженные тем, что блондинка ведет с ними цивилизованный разговор. „Если Лонгботтом не был глупцом, разделив поместье Лонгботтомов, у него должно быть несколько акров земли в разных климатических зонах, что облегчит ему выращивание различных видов лекарственных растений“.

«Откуда ты так много знаешь о земле Невилла?»подозрительно спросила Гермиона.

Грейс пристально посмотрела на Гермиону, изучая девушку: «Беспокоишься за своего друга, Грейнджер?»

«Просто мне кажется странным, что ты об этом знаешь», - продолжала Гермиона, не меняя своей позиции.

«Может, всем чистокровным нравится следить за тем, где живут предатели крови вроде Лонгботтома», - мрачно сказала Грейс.

«Да, удачи тебе», - насмешливо сказал Невилл, ничуть не испугавшись, в отличие от Гермiony и Ханны, которые выглядели немного бледными. „Вся эта земля находится под чарами Фиделиуса“.

«А дом твоей бабушки - нет», - напомнила Грейс, наслаждаясь испуганными взглядами двух других девушек рядом с ней.

«Это ее дом, он мне не принадлежит. Мой дед купил его для нее в качестве свадебного подарка», - сказал Невилл, приступая к осмотру пня. „В нашей семье принято, чтобы муж дарил своей новобрачной дом. Все должно быть на ее имя, обычно после смерти жены он переходит к ее детям или, если таковых нет, к наследнику“.

«Значит, не вся земля Лонгботтомов принадлежит вам?Только большая часть», - спросила Ханна, которой стало любопытно.

«Нет, все его, за исключением бабушкиного дома», - сказала Грейс, не сводя глаз с Невилла. „Большинство родителей Невилла погибли в первую войну, как дети, так и взрослые, оставив свои владения Невиллу как единственному наследнику“.

Невилл теперь смотрел не на пень, а на Грейс.

«Скажи мне, Лонгботтом, - невинно размышляла Грейс, - каково это, когда твои земли растут и растут, а из почвы не вырастает ни одного плода?»

Невилл понял, о чём говорит Грейс. Его семья не процветала, а вымирала. У него было много земель и поместий, пустующих из-за отсутствия Лонгботтомов, которые можно было бы заполнить. Среди чистокровных было известно, что его родословная лежит на его плечах, но он был удивлён, что Грейс заговорила об этом в такой манере.

Почему вы удивлены?Она хочет казаться врагом. Какой лучший способ заставить людей думать, что она ненавидит тебя, чем быть такой жестокой?

«Ты предлагаешь мне помочь засеять землю, Малфой?»Невилл бросил вызов, забавляясь тем, как потрясенно Грейс смотрела на его ответ.

«Ни за что на свете, Лонгботтом, - проворчала Грейс, - я скорее умру, чем рожу детей

предателя крови».

Невилл лишь пожал плечами и усмехнулся про себя, хотя было ясно, что Гермиона, Ханна и даже Грейс не находят его чувство юмора забавным. Решив, что они и так потеряли достаточно времени, Гермиона настояла на том, чтобы они достали стручок из пня,Невилл, казалось, без труда удерживал большую часть лиан, Ханна и Грейс справились с остальными колючками, а Гермиона, несмотря на опоздание, с легкостью достала стручок.

«Ты все еще обижена на меня?»спросил Невилл, когда они с Грейс вернулись к своему столу вдвоем.

«Нет, - призналась Грейс, не отрывая взгляда от своих рук, на которых она залечивала несколько порезов, нанесенных ей снаргалуфом, - я думаю, ты забыл».

Невилл кивнул, радуясь, что Грейс больше не расстроена.

«Как-то некрасиво так отзываться о моей семье», - продолжил Невилл.

«Я учила твоих друзей», - пожала плечами Грейс, - „Если они собираются жить в нашем мире, они должны понимать его“.

«Не думаю, что они должны разбираться в моих личных делах», - пробормотал Невилл, слегка смутившись.

«В конце концов, я думаю, что, учитывая ее интерес к тебе, она должна была узнать, какие ожидания у твоей семьи и у тебя есть к любой девушке, которую ты решил серьезно ухаживать».

«Ожидания», - повторил Невилл.

«Да, ожидания. Если Эббот получит то, что хочет, то, полагаю, ей придется родить тебе довольно абсурдное количество детей».

«Ханна не собирается рожать ни одного из моих детей», - сказал Невилл, закатывая глаза.

«Я не думаю, что она просто так сдастся», - Невилл бросил косой взгляд на Грейс, которая собирала свои вещи. „Она смотрела на тебя все время, пока ты сдерживал те лианы, она все еще увлечена тобой“. Наступила напряженная тишина, пока Грейс давала Невиллу впитать эту информацию, а затем поспешно призналась, что использовала легилименцию, чтобы прочитать мысли девушки.

«Что ты сделала?» Невилл зашипел, обидевшись на Ханну за то, что в ее разум вторглись таким образом.

«Мне даже не нужно было этого делать, чтобы понять, о чем она думает», - сердито прошептала Грейс. »Это было так очевидно! Ее глаза были прикованы к тебе все это время, и ты бы видел ее лицо, когда ты сделал это довольно глупое возвращение о том, что я помогаю тебе сеять землю».

«Грейс, - простонал Невилл, - ты не можешь вот так просто вторгаться в чужие мысли».

«Почему нет?»

Прежде чем Невилл успел ответить Грейс, Ханна уже сидела с ними за столом.

«Привет, Ханна», - неловко поприветствовал Невилл, явно не понимая, зачем она пришла.

Ханна кивнула в ответ на приветствие и на мгновение замерла, поджав губы, прежде чем заговорить

«Ты так и не ответил на мою записку», - тихо сказала Ханна.

Невилл, казалось, был немного ошеломлен этим заявлением.

«Я и не думала, что на нее стоит отвечать».

Ханна покраснела и отвела взгляд, явно внутренне досадуя на себя.

«Ты сказала, что хочешь быть друзьями», - медленно напомнил Невилл.

«Хочу», - настаивала Ханна.

«Тогда...»

«Я просто хочу поговорить обо всем», - сказала она, ее голос слегка надломился, - „Раньше мы больше общались, а теперь почти не разговариваем. Я думала, ты хотя бы попытаешься поговорить со мной после записки, но ты этого не сделал“.

«Хорошо, Ханна, - мягко сказал Невилл, - не расстраивайся, мы поговорим».

«Завтра?» Ханна умоляла: «На трех метлах? Одна?»

«Я собирался завтра встретиться там со своими друзьями», - нерешительно сказал Невилл, но, увидев, как быстро опустилось лицо Ханны, быстро добавил: „Мы можем встретиться заранее“.

Ханна с облегчением улыбнулась и протянула руку, чтобы сжать руку Невилла, что привлекло внимание Грейс, которая ждала, что Невилл уберёт руку.

«Это очень много значит для меня, Невилл, я очень скучала по тебе», - Ханна ангельски улыбнулась, - „Увидимся завтра“.

Когда Ханна удалилась, Невилл начал собирать свои вещи, в глубине души мечтая о том, чтобы выпить с Грейс в «Трех метлах» Наконец он обратился к Грейс

«Мы сможем увидеться на выходных?» - спросил он, уже не заботясь о том, что она вторглась в мысли его друга.

«Не знаю», - холодно отрезала Грейс, в каждом ее слог слышалась горечь. »Думаешь, у тебя есть время для меня?»

«Ты снова расстроена», - вздохнул Невилл, не понимая, почему она расстроена. Грейс ничего

не прокомментировала, но продолжала игнорировать его. „Ты же знаешь, я не могу читать мысли, как ты. Если ты расстроена, ты должна поговорить со мной“.

Грейс ничего не сказала, она просто продолжала смотреть вперед, чертовски желая притвориться, что ей наплевать на все, что происходит с Невиллом, что она не расстроена тем, что он встречается с Ханной после того, как она сказала ему, что не собирается отказываться от него, что ей не больно, что он позволил ей держать его за руку... Нет, Грейс Малфой была твердо намерена не обращать внимания.

Несмотря на то, что Невилл отличался от слизеринского мальчика практически во всех отношениях, она не могла отделаться от ощущения, что в отношениях с Невиллом она находится в такой же ситуации, как и в отношениях с Ноттом. Но чем больше она думала об этом, тем больше разочаровывалась. Она была с Ноттом, потому что это была достойная пара. Они оба обладали качествами, которые их родители хотели видеть в супруге. Но хотя обе семьи были довольны их отношениями, Грейс не могла не быть отстранённой и ханжеской по отношению к мальчику. Она была готова выйти за него замуж и подарить ему наследника, но она не хотела давать ему ничего физически, пока от неё этого не требовалось.

С Невиллом всё было наоборот: она могла дать ему то, что он хотел физически, но не всё, что ему было нужно. Ханна же, будучи светлой ведьмой из уважаемой светлой семьи, могла дать ему всё это. Оставшиеся члены его семьи, несомненно, одобрили бы это, и Невилл мог бы ухаживать за Ханной, в конце концов жениться на ней и попытаться спасти то, что осталось от его рода.

Грейс задавалась вопросом, не придет ли Невилл в конце концов к осознанию этого и не решит ли он поступить так, как будет лучше для всей его семьи, и не станет ли он добиваться Ханны. Их отношения были обречены на конец, и Грейс задавалась вопросом, как долго еще физический аспект будет иметь для него значение. Он мог бы иметь это с Ханной, если бы выбрал, и она дала бы ему в будущем гораздо больше, чем она сама.

А ты только сегодня напомнила ему о его семейных обязательствах, - ехидно напомнил голос в ее голове.

«Ты хочешь встретиться завтра? Я все еще могу увидеть тебя после...»

«Нет, я не злюсь, потому что хотела встретиться с тобой завтра», - прошептала Грейс, глядя на него. „Я не настолько жалок, чтобы не иметь собственной жизни, у меня есть чем занять свое время, кроме тебя“.

«Ладно, извини», - защищаясь, сказал Невилл, понимая, что задел какой-то нерв.

«Желаю хорошо провести время с Эбботом», - ядовито прошипела Грейс, когда Спраут покинула класс.

Невилл тут же бросился догонять Грейс, понимая, из-за чего она расстроилась.

«Между мной и Ханной ничего не будет», - прошептал Невилл, стараясь не отставать от Грейс, - „Честное слово, тебе не о чем беспокоиться“.

«Я не волнуюсь», - отрезала Грейс, резко сворачивая в другой коридор.

«Конечно, ты понимаешь, что я никогда бы не изменила тебе...»

«Ты не мой парень», - сердито прошептала Грейс, резко остановившись в пустом коридоре. „Это всего лишь интрижка. Тебе разрешено встречаться с другими девушками, и это не будет считаться неверностью. Ты волен поступать так, как хочешь, как и я“.

Невилл вздохнул и сжал переносицу рукой, явно разочарованный тем, что блондинка стоит рядом с ним.

«Ладно», - отрезал он, решив, что это просто очередное нелепое настроение Грейс и ему следует просто уйти. „Дай мне знать, когда решишь убрать своё безумие“.

[illegible]

У Невилла был очень, очень длинный и утомительный день. Очень длинный день, который он с удовольствием утопил в огненном виски. Он стоял в общей комнате в окружении своих друзей и непрерывно пил янтарную жидкость, как только мог. Несмотря на то что он решил не позволять Грейс сходить с ума, он весь день размышлял, что могло так ее расстроить. Невилл налил себе еще один стакан огненного виски, перебирая причины, по которым Грейс Малфой сводила его с ума.

«Хорошо проводишь время, Нев?»спросил Рон, наблюдая за тем, как его друг наливает себе щедрую порцию огненного виски.

«Отлично», - пробормотал Невилл, сделав глоток и повернувшись к Рону лицом: »А ты?»

«Грандиозно», - повторил Рон, тоже наливая себе здоровую порцию виски и поднимая бокал за Невилла.

Два гриффиндорца звякнули бокалами и опустошили их в два быстрых движения.

«Хочешь поговорить об этом?»спросил Рон, снова наполняя свой и Невилла бокалы.

«Нет, а ты?»

«Нет». Невилл посмотрел на своего друга и увидел, что Рон перевел взгляд на Гермиону.

«Как у тебя дела с Лавандой?»спросил Невилл, хотя знал ответ.

«Отлично», - солгал Рон, отводя взгляд от Гермионы. »Она замечательная, и знаешь, что мне нравится в ней больше всего?Она всегда говорит, что думает и чего хочет Если она злится на меня, она дает мне знать Если она хочет пойти и пообниматься со мной в углу, она дает мне знать. Почему все женщины не могут быть такими?»

Невилл нахмурился, глядя в свой бокал, и кивнул, соглашаясь с тем, что говорил Рон.

«Да», - тихо сказал он, а затем еще быстрее кивнул головой и снова очень громко провозгласил: »Да!Почему мы должны знать, что они чувствуют?»

«Мы не можем знать!»воскликнул Рон, сделав грандиозное движение рукой и пролив немного своего напитка. «А когда мы не можем понять, они расстраиваются еще больше!»

Невилл кивнул головой в знак согласия и начал тыкать пальцем в сторону друга, показывая, что тот только что высказал свою точку зрения.

«Это правда», - пробормотал он, продолжая показывать пальцем, - »Какого черта они это делают?»

«Черт его знает! Они просто любят поговорить и указать на твои недостатки, но не дай бог им действительно поговорить с тобой, когда это они злятся.

<http://tl.rulate.ru/book/119158/4892729>